

Работа волонтеров прихода храма свв. Бориса и Глеба п. Агалатово. Опыт помощи беженцам с Украины.

Введение

Вследствие событий на Украине в июле и августе этого года в Россию хлынул поток беженцев с Донбасса и из Луганской области. Как сообщали СМИ, основную массу беженцев принял юг России. Часть беженцев приехала и в наши северные края. В частности, один из Пунктов временного размещения (ПВР) граждан юго-востока Украины был открыт в п. Агалатово Всеволожского района Ленинградской области, где расположен наш храм свв. Бориса и Глеба. В «пиковый» момент в нем размещалось около 100 человек.

И наше государство, и Церковь сразу откликнулись на эту беду. В Думе были оперативно приняты поправки в законодательство, существенно упрощающие процедуру получения статуса беженца и т.н. статуса временного убежища специально для граждан Украины, органы федеральной и местной власти п. Агалатово сделали очень многое для обустройства быта беженцев, на что выделялись средства из государственного бюджета. Государственная поддержка изначально планировалась на непродолжительный период времени (примерно на три месяца). Предполагалось, что за это время люди должны либо устроиться на работу и самостоятельно арендовать жилье и обеспечивать себя всем необходимым, либо покинуть регион.

В свою очередь, Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению организовал сбор средств для беженцев, и обратился в Епархии с предложением разработать программы по оказанию помощи применительно к конкретной ситуации на местах. Поскольку на территории нашего прихода действовал ПВР, наша община во взаимодействии с Епархиальным отделом социального служения также разработала программу, которая в настоящий момент реализуется. Хотелось бы немного рассказать об этой программе, о проблемах и об ошибках, которые были допущены при ее реализации.

Общие положения

Общаясь с беженцами, проживавшими в ПВР Агалатово, мы пришли к выводу, что государство очень эффективно решает вопросы, касающиеся сразу большой массы людей. Например, предоставить жилье и кормить 100 человек в течение нескольких месяцев, или организовать поездку в ФМС для оформления документов сразу большой группе людей. Для небольшого прихода, такого, как наш, это все было бы непосильной задачей, даже при финансовой поддержке Синодального отдела. В то же время, государственные чиновники не имеют возможности вникать в нужды отдельно взятых людей и решать их частные проблемы. В этой области приходские общины могут действовать гораздо эффективнее.

Следует отметить, что имело место несовпадение видения ситуации местными властями и беженцами. Местные власти считали, что все проблемы беженцев решены: им выданы документы, дающие право на трудоустройство и получение всех социальных гарантий, служба занятости предлагает им вакансии, и все трудности – это лишь следствие нежелания самих беженцев хоть что-либо делать. Но это верно лишь отчасти. Многие беженцы, особенно те, кто приехал к нам раньше всех, получили необходимые документы лишь в сентябре. Работодатели в основном принимают их на работу на дискриминационных условиях. Предложения о работе, поступавшие от службы занятости, часто требовали переезда в удаленные сельские населенные пункты, где есть трудности с детскими садами или школами. Есть у беженцев проблемы и с наймом жилья: многие владельцы квартир отказываются сдавать жилье беженцам.

Приведу один яркий пример. Женщина 60-ти лет из Славянска, больна сахарным диабетом. Вследствие того, что в связи с боевыми действиями на Донбассе она своевременно не получала необходимого лечения, у нее развилась гангрена стопы. В больнице п. Токсово ей ампутировали три пальца ноги. В то время, как она была в больнице на операции, всем беженцам централизованно выдавали справки о присвоении статуса временного убежища. Она, естественно, не смогла получить справку вместе со всеми. Когда же, по выходе из больницы, обратилась в ФМС, ей ответили, что справка передана в архив и предложили прийти через неделю. Так продолжалось месяц, пока, наконец, дочь этой женщины не упала в ноги какой-то сотруднице ФМС, после чего та за пять минут нашла справку. Но к тому моменту справка оказалась просроченной. Понятно, что в отсутствие документов у этой женщины были, мягко говоря, трудности с получением квалифицированной медицинской помощи.

Направления программы

Чтобы понять, какая помощь требуется, наши прихожане общались с представителями местной администрации, с депутатом и, конечно, с самими беженцами. В результате были выделены следующие три направления для оказания помощи:

- 1) Покупка предметов первой необходимости для ПВР. Несмотря на то, что практически все необходимое для ПВР закупалось на государственные средства, на некоторые вещи средства не выделялись. В частности, требовались профессиональные средства дезинфекции и средства личной гигиены.
- 2) Т.к. ПВР Агалатово планировалось расселить в сентябре, людям срочно нужно было арендовать жилье. Естественно, это возможно было только для тех, кто нашел работу. Но и им оплатить первый месяц аренды было не просто, т.к. арендная плата вносится за месяц вперед, а заработная плата выплачивается в конце месяца. Поэтому мы предложили оплатить этот первый месяц аренды из бюджета программы.
- 3) Основные трудности возникали у семей с детьми-дошкольниками. Матери не могут устроиться на работу, т.к. должны присматривать за детьми. Поэтому таким семьям очень трудно оплачивать аренду жилья. Для решения проблемы необходимо устроить детей в детский сад. К счастью, в государственном детском саду Агалатово нашлись места для детей беженцев. Для поступления в сад необходимо было выполнить нотариальный перевод документов с украинского языка на русский, пройти медицинский осмотр, встать на очередь (во Всеволожке) и, после прохождения очереди (примерно три недели), оплачивать ежемесячно услуги садика. В этой части наша программа рассчитана на полгода.

Ход выполнения программы

Сейчас пп. 1 и 2 программы выполнены полностью. Были закуплены и переданы в ПВР необходимые предметы, для двух семей была внесена арендная плата за первый месяц.

Продолжается выполнение п. 3. Сейчас двое детишек ходят в садик (уже второй месяц), и еще двое ожидают очереди. Задержка была связана с тем, что двум семьям необходимые документы были выданы ФМС лишь в октябре.

За время, прошедшее с момента подачи нами предложения по данной программе, часть семей с детьми уехала из Агалатово. В связи с этим сумма, необходимая на оплату садика, уменьшилась, и средства были перераспределены на оплату аренды жилья еще двум семьям.

Трудности и ошибки

Основной трудностью на первом этапе, при планировании и расчете бюджета программы, было то, что ситуация менялась очень быстро и сложно было своевременно на нее реагировать. В

частности, вносились изменения в законодательство, люди то массово приезжали в ПВР Агалатово, то массово переезжали в другие регионы, и т.д. Такого рода сложности, наверное, неизбежны.

Второй трудностью стало то, что средства из Епархии на реализацию программы поступили к нам лишь в сентябре, т.е. согласование программы и ожидание поступления средств заняло больше месяца. Конечно, в сложившейся экстренной ситуации помощь требовалась немедленно. Полагаю, более быстрая реакция была бы желательна и для других церковных социальных проектов.

Основной нашей ошибкой при оказании помощи беженцам считаю то, что нам не удалось наладить эффективного взаимодействия с другими церковными и благотворительными организациями, занимающимися проблемами беженцев. Для небольшого прихода такое взаимодействие крайне необходимо. Например, проблемы трудоустройства и поиска жилья для беженцев могли бы быть решены гораздо быстрее.